

В 1991 г. с большой скоростью расширялся рынок ценных бумаг. Ситуация на нем осложнялась таким образом, что в 1991 г. образовывались в основном акционерные общества закрытого типа. В результате акционерная форма собственности не выполняла полностью функцию по переливу капитала. Эта роль бирж и фондового рынка не реализована и в настоящее время.

С. А. Жиронкин

аспирант

Ю. А. Журавский

д.э.н., профессор (г. Кемерово)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

История развития форм кредитования и кредитных отношений в России носит противоречивый характер. С одной стороны, в руках государства формировались колоссальные финансовые потоки, с другой — отсутствие сколь-либо значительного коммерческого капитала вплоть до конца 19 в. Однако первая попытка обустройства кредитного учреждения в России была сделана в Пскове в 1665 году созданием прообраза ссудного банка на казенные деньги, которая была обречена на неудачу вследствие сильной авторитарности государства¹.

Банковское кредитование в России не получало никакого развития до 18 в., отстав, таким образом, на три столетия от Европы. Однако потребность в банковском кредите появилась с 12 в., когда мы наблюдаем формирование и развитие инфраструктуры городов и торговли, желающей ускорить обращение своего капитала за счет заемного. Этому могло в немалой степени способствовать то, что весь оборот велся исключительно наличными, а то и обменом, что умножало издержки и замедляло его накопление. Однако государство не поощряло никакую частную «торговлю деньгами», кроме распределения их через Казначейство. Имевшие место периодические экспроприации торгового капитала государством нисколько не укрепляли гарантию появления какого-либо финансового института с 13 по 18 века.

Только в 1729 году указом Петра II была организована Монетная контора, установившая кредитные отношения с заемщиками личных ссуд под залог драгоценностей. Денежная система того времени, прошедшая через несколько реформ Петра I, испытывала такой спрос на деньги, что к 1734 году Монетная контора значительно расширила свои обороты. Это предопределило создание банков. Перманентной необходимостью их появления были, с одной стороны, экономический подъем в России 18 в., напрямую связанный с территориальным расширением, развитием внутренней и внешней торговли с преобладанием сырьевого экспорта и, с другой стороны, высокие издержки обращения металлических денег. В условиях тогдашней России со слабым торговым капиталом и централи-

II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ...

зованной экономикой не могло быть речи о создании частного банка, поэтому первый русский протобанк, учрежденный 13 мая 1754 года в столице, был разделен на два: при Сенате для дворян и в Петербургском порту для купцов. Его учредителем было казначейство, что предопределило деятельность банка — аккумуляцию средств купцов и кредитование казначейства и земельной аристократии. Но главная проблема России тех времен, равно как и девяностых годов двадцатого века, — нехватка наличных денег, обеспеченных реальными благами, решалась созданием Медного банка и Банка Артиллерийского и Инженерного корпусов в 1758 году, в основу которых были положены медные деньги с переплавленных пушек². Деятельность этих банков была направлена на развитие вексельного обращения в 50-ти городах России. Для чего в магистраты этих городов было разослано 2 млн. руб. через эти банки. Ссуды под залог восьмимесячных векселей выдавались с выплатой в полпроцента в месяц. Указ о расширении вексельно-переводной операции и об учреждении самостоятельных банков в Москве и Санкт-Петербурге от 21 июля 1758 года существенно улучшил платежи и расчеты между купцами и превратил вексель в орудие залога банковского кредита. Однако само появление банков вытекало скорее из нужд государства, что предопределило его монополизм как «продавца денег» на рынке ссудного капитала и процент по кредитам выше, чем в Европе. Необходимо отметить, что такие условия наблюдались и впоследствии. Даже с развитием сети акционерных коммерческих банков процент в России был значительно выше, чем за рубежом.

Государственный кредит пришел на смену экспроприациям в 1769 году с эмиссией первых государственных ассигнаций, носивших первоначально роль кредитных билетов для фискальных расчетов, и вскоре их ценность стала значительно падать. Несмотря на рестрикции, их объем вырос с 20 млн. в 1771 году до 100 млн. руб. в 1786 году³, что привело к учреждению в 1786 году Ассигнационного банка в дополнение к Московскому и Петербургскому депозитным банкам. Этот прообраз Государственного банка занимался учетом векселей, эмитировал государственные деньги, кредитовал внешнюю торговлю. Отечественная война усугубила положение ассигнаций, которые периодически эмитировались, приводя к значительному внутреннему долгу; их выпуск прекратился лишь в 1815 году. Внутренний долг был реструктурирован, была проведена финансовая реформа 1817 года, результатом которой стало появление органа, непосредственно отвечающего за государственный долг, — Экспедиции Заготовления Государственных Ценных Бумаг и Государственного Коммерческого Банка с капиталом в 30 млн. руб. К 1821 году Коммерческий Банк имел филиалы в Москве, Архангельске, Одессе, Риге, Нижнем Новгороде и Астрахани. Предложение денег было настолько устойчивым, что объем вкладов увеличился с 3 млн. в 1818 году до 28 млн. руб. в 1825 году, однако подтоварные ссуды вытеснялись набравшим силу вексельным обращением, что привело к их снижению с 2,3 млн. руб. в 1810 году до 0,8 млн. руб. в 1815 году⁴.

Ипотечным кредитованием в России в то время занимался Ипотечный Банк, находившийся под пристальным наблюдением Совета государственных кредитных учреждений, созданного в 1817 году. Его первона-

чальный капитал был ниже, чем у Коммерческого Банка, однако ссуды под залог увеличились с 10 до 17 млн. в период с 1818 по 1825 года, кроме того, размеры льготных кредитов составили 18 млн. руб.; все кредиты были сроком до 12 лет⁵. Кредитная система, стержнем которой были государственные банки, продолжала развиваться. В 1839 году серебряный рубль был объявлен главной денежной единицей. Соответственно с 1841 года Коммерческий Банк стал выпускать собственные депозитные билеты — сертификаты, что значительно усилило проникновение кредитных отношений в экономику. Миссия по выпуску кредитных билетов в свободное обращение по принудительному курсу была возложена в том же году на Государственный Заемный Банк и Сохранные кассы воспитательных домов. К тому времени пассивные операции Коммерческого банка достигли 204 млн. руб. в 1854 году, однако с активами все было не так просто. Е.Ф. Канкрин, тогдашний министр финансов, не признавал полезность кредитных отношений и действительно устойчивым считал только собственный промышленный и торговый капитал. Это привело к падению активных операций банков, в частности, дисконта векселей Коммерческим Банком с 36 млн. в 1826 году до 23 млн. руб. в 1854 году⁶. За 20 лет его правления было открыто всего два банка с капиталами по 50 тыс. руб. ассигнациями в Верхотурье и Иркутске. Такое замедление развития кредитной системы сказалось в дальнейшем очень негативно на развивающейся экономике России.

Все эти события привели к необходимости проведения банковской реформы в стране 1859-1860 годов с целью ликвидации отставания от мирового уровня кредитных отношений и повышения ликвидности кредитной системы, совпавшей с экономическим подъемом. Были ликвидированы все государственные кредитные учреждения, включая Заемный Банк, а Коммерческий Банк был преобразован в Государственный Банк. Все операции Заемного банка были переданы в Санкт-Петербургскую Сохранную Казну, которая вскоре прекратила свою деятельность, передав все дела в Государственный Банк. Несмотря на то, что целью создания Госбанка было оживление торговли и упрочнения всей финансово-кредитной системы в целом, его основной капитал составил всего 15 млн. рублей; однако здесь впервые был создан резервный фонд для расширения операций объемом до 3 млн. рублей ежегодными отчислениями не более одной трети прибыли. Таким образом, на ближайшую перспективу было намечено значительное развитие банка. Этот банк стал выполнять функции стержня двухуровневой банковской системы; кроме прочего, он вел счета Казначейства, занимался кредитованием правительственных и государственных расходов, осуществлял эмиссию ассигнаций и монет. В коммерческие операции банка входили учет векселей, операции по всем прочим видам срочных бумаг, трастовые и основные банковские пассивные операции, кроме ипотечного кредитования.

Здесь необходимо заострить внимание на отличии кредитно-денежной политики, проводимой Госбанком Российской Империи и предыдущей финансово-кредитной системой. Оно заключается в том, что уставом Государственного Банка были закреплены права клиентов и вкладчиков в значительно большем объеме, чем ранее существовавшие: «вклады, вверенные Государственному Банку, не подлежат ни описи, ни от-

чуждению по каким бы то ни было взысканиям... и не могут быть обращены на государственные расходы»⁷. Расчетное обслуживание также претерпело изменения несмотря на беспроцентность текущих счетов — платежные операции для клиентов, имеющих расчетные счета в Санкт-Петербурге, проводились бесплатно. Процент по вкладам достиг 4,5% годовых. Однако значительный долг Казначейства банку, составивший на 1864 год 165,3 млн. руб., негативно влиял на его кредитную деятельность. Для его погашения Госбанк выпустил два пятипроцентных займа по 100 млн. руб. Однако крестьянская реформа 1861 года и недостаточная окупаемость затрат на строительство железных дорог привели к тому, что биржевая котировка этих билетов значительно снизилась. Несмотря на это, такие выкупные свидетельства продолжали выдаваться до 1874 года. При этом объем учетно-ссудных операций банка возрос с 64,9 млн. в 1866 до 173,8 млн. руб. в 1876 году, а задолженность казны банку уменьшилась с 168,4 млн. до 110,2 млн. рублей. Приближалось время экономического подъема 90-х годов девятнадцатого века.

В новом, утвержденном в июле 1894 года уставе Госбанка, ему было предоставлено право эмиссии своих, а не только государственных билетов, учет векселей не только торговых, но и промышленных с выдачей ссуд под их залог, открытие кредита земствам и городам для пополнения их оборотных средств, которые могли быть направлены по их усмотрению на развитие частного бизнеса. Однако политика протекционизма государства в отношении банков и промышленности привела к экономическому кризису 1900–1902 годов и затем в 1914 году. Причиной этих кризисов стала снижающаяся эффективность вложений в промышленность вследствие снижения ее рентабельности. Над Россией навис кризис падения ликвидности производства, такой же, какой наблюдается в наше время. Институциональным средством для его преодоления стало поощрение создания синдикатов «Продуголь», «Продруда» и прочих, сосредотачивающих в своих руках до ста процентов национального сбыта. Это привело, в конечном счете, к излишней монополизации экономики и вовлечению банков в построение олигархических систем с присущей им неповоротливостью и зависимостью от средств государственной поддержки.

Здесь необходимо дать анализ структуры российского кредита прошлого столетия целиком. Прежде всего, необходимо отметить монополию на кредитные операции со стороны государства. Первично негативная сторона ее проявлялась в ущемлении прав кредиторов: немногочисленные банки, стоявшие у истоков банковской системы России, учреждались исключительно на государственные деньги и кредитовали в первую очередь расходы Казначейства и только потом — промышленников, купцов и землевладельцев. Этим нарушались права заемщиков. Эти проблемы постепенно разрешались с появлением акционерных коммерческих банков. Однако этому предшествовал долгий и противоречивый процесс приватизации кредита в России прошлого века — появление различных видов кредитных учреждений с частным или общественным капиталом. Спецификой этого процесса являлось то, что Коммерческий Банк, а затем и Госбанк Российской Империи осуществляли весь спектр банковских операций, соответствующий тогдашнему законодательству. По-

требность в развитии структуры негосударственных коммерческих банков возникла, прежде всего, в регионах, где банковский кредит был не развит. Одновременно на протяжении целого столетия с середины 18 по середину 19 вв. была необходимость в специализированных банках. Однако развитие негосударственного кредита на практике было невозможно из-за реакционности правительства и, прежде всего, министра финансов Е.Ф. Канкрин, противника развития банковской системы. Поэтому первые акционерные банки стали развиваться только после 1843 года, когда за последующие шесть лет были учреждены акционерные банки в 14 городах. Любопытно, что уставный капитал их был составлен на взносы купцов-благотворителей. Эти банки получили право на учет векселей, что значительно усилило вексельное обращение и стимулировало коммерческий кредит, а также ссудные операции. Уставный капитал этих банков был незначительный в сравнение с государственными банками и не превышал, как правило, 100 тыс. рублей. Эти банки испытывали жесткое давление со стороны государства. Так, им было разрешено принимать вклады общей суммой не более 50 тыс. рублей плюс еще столько же ассигнациями. Также государство периодически вынуждало акционерные банки понижать процент по вкладам с целью направления средств населения на покупку государственных облигаций. С 1857 по 1859 гг. отток вкладов из всей банковской системы составил 252 млн. рублей.

Настоящее развитие кредитование получило после финансовой реформы 1860 года. Параллельно Государственному банку были созданы общества взаимного кредита и учреждения долгосрочного кредитования. Первым из них стало Санкт-Петербургское городское кредитное общество в 1861 году, затем Херсонский земский банк. Эти учреждения занимались долгосрочным ипотечным кредитованием. Несмотря на нехватку собственного капитала, на 1 января 1881 года в России действовало 83 общества взаимного краткосрочного кредита и всего лишь несколько долгосрочных, испытывавших значительные трудности. Их функции взяли на себя активно формировавшиеся коммерческие банки, первый из которых появился в 1864 году. Однако проблема нехватки собственных капиталов ощущалась ими также достаточно остро. С 1864 по 1873 гг. был открыт 31 акционерный банк, из них 13 — земельные банки. Здесь следует проследить попытку решения проблемы недостатка собственных средств акционерных банков государством. Так, для первого акционерного коммерческого банка в Санкт-Петербурге Государственный Банк приобрел пятую часть его акций на сумму в 1 млн. рублей, отказавшись от дивидендов на 10 лет, если они не превысят отметку 5% в пользу присутствия своего представителя в правлении банка. Из этого сейчас следует извлечь положительный опыт: государство путем покупки пакета акций коммерческого банка выступает, с одной стороны, гарантом в лице Центрального Банка и будет распределять, с другой, прибыль от деятельности этого банка. Таким образом, Центральный Банк становится инвестором перспективных национальных банков, что, наряду со снижением норм обязательного банковского резервирования, может существенно повысить ликвидность банковской системы и поставить управление коммерческими банками, остающимися независимыми, под государственный контроль. Однако доли акций коммерческих банков, сосредоточенных в

руках государства, не должны превышать 20% их уставного капитала, что необходимо для сохранения этими банками своей независимости в рамках двухуровневой банковской системы. Это может упростить проблеме создания новых банков в регионах, отличающихся значительной капиталоемкостью, к коим может быть причислен и Кузбасс, где высока доля предприятий угольной и химической промышленности, ликвидность которых падает год за годом. Деятельность особо уязвимых сегодня банков — инвестиционных — нуждается в поддержке Центрального банка.

Процесс учреждения коммерческих банков в 70-х годах 19 века значительно усилил ипотечное кредитование, объемы которого возросли с 1867 по 1877 гг. с 99,6 до 415 млн. рублей⁸. Развитию вексельного обращения способствовали городские банки, учитывавшие векселя сроком до 12 месяцев, что значительно расширяло сроки коммерческого кредитования. Таким образом, к 1890-му году в России существовала устойчивая двухуровневая банковская система с 47 коммерческими банками с собственным капиталом в 110 млн. и привлеченным в 100 млн. рублей. Однако депрессия 1874–1890 годов замедлила развитие вексельного обращения и снизила объемы вексельных сделок. Эти и другие факторы привели к снижению эффективности банковских операций и росту недоверия к коммерческим банкам, что значительно усилило обороты Госбанка по ссудам под залог ценных бумаг.

Другой попыткой улучшить ликвидность банковской системы в дореволюционной России стало практически отсутствующее сейчас участие иностранного капитала в отечественных банках. (Вопрос, отличающийся особенной актуальностью на нынешнем этапе реформ). Пик участия иностранного капитала пришелся на начало 20 века. Анализируя предпосылки этого процесса, мы отмечаем участие Министерства финансов Российской Империи в этом процессе: еще в 1863 году министр финансов Рейтери писал, что «...иностранный капитал может обогатить финансы страны сразу, тогда как отечественный необходимо накапливать в течение долгого времени»⁹. Иностранные банки к моменту начала промышленного роста 90-х годов прошлого века владели 20-ю процентами акций Петербургского Частного Коммерческого Банка, Петербургского Международного Коммерческого Банка, а также 35-ю процентами акций Русского банка внешней торговли. При этом в состав последнего были введены один член правления и один член совета Немецкого Банка¹⁰. Можно с уверенностью сказать, что банки с участием иностранного капитала превосходили остальных по размерам основного капитала: 10 крупнейших русских банков, разместивших часть своих акций за границей, имели основной капитал в среднем более 2 млн. рублей. Здесь следует отметить, что крупные отечественные банки интенсивно использовали средства Казначейства на весьма льготных условиях. Вклады государства в виде денежных сумм на счетах в филиалах российских банков за границей, а также железнодорожные вклады выросли с 1910 по 1914 года с 129 млн. до 536 млн. рублей¹¹, процент по ним составлял 3% при официальной учетной ставке в 6% годовых. Краткосрочные же кредиты Госбанка коммерческим банкам выросли за период с 1909 по 1913 года более чем вдвое. Что же тогда так при-

влекало российских банкиров в разделении прибыли с иностранными и что, в свою очередь, привлекало иностранных инвесторов в России?

Анализируя инвестиционный климат России конца 19 — начала 20 вв., необходимо отметить ее исключительную привлекательность для иностранных инвесторов, особенно банковской сферы. Во-первых, государство имело сильное устоявшееся воздействие на финансовую систему. Во-вторых, кредитные отношения в стране получили значительное развитие с расширением сети акционерных коммерческих банков в западной и центральной областях, пользующихся протекцией государства. В то же время существовал значительный спрос на услуги банков и заемный капитал в годы экономического подъема и строительства железных дорог, отчего учетный процент в Москве и Санкт-Петербурге был значительно выше европейского уровня и составлял в 1899 году 5,81% в сравнении с 3,755% в Лондоне и 3,06% в Париже¹². Однако наибольшему росту (более чем в семь раз) с 1902 по 1906 гг. подверглись спекулятивные биржевые операции, учет и кредиты выросли на 169 и 457% соответственно. Такая участь постигла и Русско-Китайский банк, доля иностранного капитала в котором составляла 35%.

Принесли ли иностранные инвестиции в российские банки пользу национальной экономике в начале нашего века? Промышленная депрессия, имевшая место в России в начале века, затронула, в наибольшей степени, те отрасли, в которых иностранные инвесторы были больше всего заинтересованы. Одной из институциональных причин кризиса стало сокращение доли государственных заказов в промышленности. При этом обнаружилась неспособность отечественной промышленности к удовлетворению требований внутреннего рынка, и без того ограниченного и недокапитализированного. Необходимо отметить сходный сценарий развития событий в современной России, где к низкой эффективности банковских кредитных операций добавилась и неравномерность денежного обращения. Участие иностранного капитала в стране начала века способствовало, если можно так выразиться, стабилизации кризиса в экономике, так как из-за банкротств русских промышленных компаний иностранные инвесторы стали осторожней и прибегли к посредничеству российских банков, вкладывая вначале деньги в их ценные бумаги и участвуя в их деятельности через своих представителей. Это помогло укрепить стержень национальной экономики — банковскую систему, учитывая надежные гарантии государства как учредителя большинства коммерческих банков.

Однако негативная сторона этого процесса проявилась в излишней монополизации банковской деятельности. Укрупнение промышленных кредитов, погоня за вкладами и увеличение эмиссий ценных бумаг, выпуск банками векселей требовали огромных капиталов. Здесь иностранный инвестор был заинтересован в том, чтобы банки не конкурировали друг с другом, а продолжили борьбу за монополизацию спроса и предложения на рынке денег. С одной стороны, Министерство финансов опасалось этого процесса, с другой — оно нуждалось в средствах на финансирование государственных расходов и было заинтересовано в заимствовании денег у коммерческих банков в годы депрессии. Сходные процессы, происходящие в настоящее время в российской экономике, вызывают значительные опасения. С одной стороны, ощущается

острая нехватка собственных капиталов банков, что сказывается на раз-
мере предложения ими денег, с другой — низкая эффективность кре-
дитования и дисконтирования векселей, где банки предпочитают вексе-
ля коммерческих банков векселям промышленных и коммерческих пред-
приятий, а это не расширяет границы коммерческого кредита. После-
днее может вылиться в спекулятивную направленность инвесторов на
российском инвестиционном рынке взамен долгосрочного кредито-
вания и прямого инвестирования в реальный сектор экономики. Здесь
задача Центрального Банка состоит также в упрощении механизма при-
влечения иностранных инвестиций в экономику — приведения отече-
ственных систем организации управления и учета в банках в соответствие
с общемировой системой банковского учета и делопроизводства.

Что касается кредитных отношений, установившихся в стране после
революции в октябре 1917 года, то весь кредитно-денежный механизм
перешел в распоряжение государства в лице Совета Народных Комисса-
ров. Первой попыткой заменить старую денежно-кредитную систему но-
вой был проект В. И. Ленина об оздоровлении денежного обращения
путем концентрации старых денег в Государственном Банке, национали-
зованном рядом декретов Совнаркома в 1917 году, с их последующим
обменом на новые. Однако такая конфискационная реформа стала воз-
можной только после того, как Госбанк смог начать хотя бы часть своих
операций. Это происходило параллельно с национализацией промышлен-
ности и коммерческих банков в декабре 1917 года¹³. Реформа не получи-
ла своего развития из-за начала Гражданской войны 1918 года. Только с
ее окончанием Народный Банк (такое название получил Государственный
Банк после национализации) начал устойчивую работу. Основные положе-
ния социалистической денежной системы были следующие¹⁴:

1. Преемственность в сфере денежных отношений, то есть сохра-
нение в рамках социалистической денежной системы связи денежных
знаков с золотом.

2. Полная независимость денежной системы от иностранного капи-
тала с реализацией принципа валютной и внешнеторговой монополии
государства.

3. Государство должно регулировать и осуществлять долгосрочное
и краткосрочное планирование денежного обращения.

4. Максимальная устойчивость и эластичность денежной системы.

5. Единая денежная политика в центре и регионах.

Очевидно, что такие цели, поставленные перед денежной системой,
нельзя было решить без расширенной системы кредитных отношений в
экономике. По мнению В. И. Ленина и его сторонников, усиление де-
нежно-кредитной системы было невозможно без создания единой си-
стемы, объединяющей Народный Банк, Казначейство и сберегательные
кассы. Это объединение имело место в 1919 году и положило начало
разделения собственности на кредит выдаваемый и кредит получаемый.

Здесь необходимо отметить, что, по нашему мнению, вопрос соб-
ственности на кредит был и остается одним из ключевых вопросов при
подходе к кредитным отношениям как к самостоятельной экономичес-
кой категории. Если в дореволюционной России банки, как государствен-
ные, так и акционерные, выдавали ссуды и привлекали депозиты в рам-

ках разделенной на классы экономики (речь здесь идет о собственности на средства производства и фонды обращения), то политика объединенного народного банка строилась на различных условиях предоставления кредита национализированным и частным предприятиям. Этот процесс, имевший место до полной национализации экономики в 1932 году, мы характеризуем как конфликт собственности на кредит, когда заемные средства, предоставленные социалистическим государством, служили интересам ненационализированных частных предприятий и, наоборот (под последним подразумеваются депозиты в государственных сберегательных кассах, объединенных в единую систему с Народным банком). При выдаче кредитов национализированным предприятиям контроль за исполнением кредитных договоров был значительно ниже, чем для частных. После окончания Гражданской войны прерванные операции Народного Банка были восстановлены, и 4-я сессия ВЦИК 7 октября 1921 года приняла решение об учреждении Государственного Банка на базе Народного с 45-ю филиалами и основным капиталом в 35 миллионов рублей в золотом исчислении. Также был заложен резервный фонд в размере 50% от основного. Такой его размер свидетельствовал о запланированном высоком риске ведения кредитных операций в социалистическом государстве; таким образом, банк получил возможность кредитовать промышленность¹⁵. Также по причине острой нехватки предприятиями оборотных средств была создана многозвенная банковская система, состоящая из специализированных по территориальному и отраслевому признаку банков (Банк потребительской кооперации, Украинбанк, Промбанк, Электробанк и пр.). Роль банков в восстановительный период заключалась в поставке национализированным предприятиям оборотных средств, поэтому подавляющее большинство кредитов были краткосрочными. Задолженность по краткосрочным кредитам Промбанку на 1 октября 1927 года составляла 304 млн. рублей, по долгосрочным — 141 млн. рублей, в том числе по балансу ОДК — 133 млн. рублей, из чего следует, что из внебюджетных источников долгосрочного кредитования у банка было всего 8 млн. рублей, хотя вкладов в нем хранилось на 131 млн. рублей¹⁶.

Однако негативной стороной полной национализации и централизации кредитной системы в пореформенный период после 1931 года стал монополизм Госбанка на кредитные отношения всех видов и уровней. При этом следует отметить, что монополистом здесь было не государство, а именно банк как юридическое лицо, хотя деятельность Госбанка была жестко регламентирована государством. Это привело к автоматизации кредитных операций банков. Это проявлялось в том, что банки оплачивали счета поставщиков без уведомления и согласия покупателей, лишенных, таким образом, контроля над исполнением качественных условий сделок.

Только с развитием сети Госбанка к середине 30-х гг. с 582 филиалов в 1928 г. до 2199 — в 1933 г. и принятыми мерами в отношении платежной дисциплины и снижения автоматизации кредитования кредитные отношения в СССР между банками и предприятиями нормализовались. В 1936 году правительство постановлением от 14 июня понизило процент по срочным ссудам — с 8 до 6% и по ссудам на суммы в пути — с 8 до 4%¹⁷.

С середины 30-х годов и до конца 80-х Госбанк СССР имел монополию на такие кредитные операции, как кредиты под материальные цен-

ности, кредиты по обороту, контокоррентные кредиты, аккредитивные расчеты. Следует отметить, что банки постепенно утратили свое значение коммерческих центров и все более приобретали функции расчетно-кассовых учреждений. При этом активы Госбанка в 70-х годах превышали активы таких банков, как Бэнк оф Америка, Чейз Манхеттен Бэнк (США), Дойче Банк (Германия), Кредо Лионе (Франция) и ряд других¹⁸. При всем этом в стране не было единого закона о кредитно-банковской деятельности вплоть до 1990 года.

Все эти проблемы была призвана решить кредитная и, в том числе, банковская реформа, получившая своим началом разукрупнение деятельности Государственного Банка СССР в 1987 году с выделением пяти специализированных банков: Внешторгбанк, Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк СССР во главе с Госбанком. Но реальным формированием двухуровневой банковской системы можно считать появление коммерческих банков, служащих целям кредитования любых предприятий и организаций, в том числе и государственных и являющихся частной либо акционерной собственностью. Предпосылкой их создания также была необходимость оздоровления денежно-кредитной системы на стыке 80-х и 90-х годов, так как уже в 1989 году бюджетный дефицит составлял 92 миллиарда рублей.

После вступления в силу Закона о банках и банковской деятельности и Закона о Государственном банке СССР и практически одновременно принятия одноименных законов на уровне республик, в том числе и в РСФСР, кредитная система коренным образом трансформировалась. Во-первых, Госбанк СССР, равно как и республиканские банки, были выведены из подчинения Совета Министров СССР; во-вторых, были законодательно определены размеры уставных и страховых резервных капиталов коммерческих банков, учреждение которых стало также возможно благодаря этому закону; в-третьих, стало возможным рефинансировать коммерческие банки через Центральный Банк РСФСР через предоставление им краткосрочных межбанковских кредитов. Это положило начало формированию действительно двухуровневой банковской системы, отличительным признаком которой, по нашему мнению, является финансирование Центральным Банком коммерческих на условиях платности, возвратности и срочности, не наблюдавшихся в СССР до 1990 года. Собственность на кредит также менялась коренным образом: коммерческие банки учреждались как кооперативная или акционерная собственность, причем в их уставный капитал нередко вкладывались основные капиталы филиалов Промстройбанка, Жилсоцбанка и других государственных банков (кроме Главных управлений Госбанка и филиалов Сбербанка).

Однако в период с 1990 по 1992 в кредитной системе страны наблюдалось противоречие, значительно осложнившее работу банков. Оно было законодательного характера, а причиной его появления было принятие практически единовременно пакетов вышеуказанных законов о деятельности банков, как на уровне СССР, так и на уровне РСФСР и других республик. Несмотря на то, что банки были объявлены самостоятельными юридическими лицами, не несущими ответственности по обязательствам государства, роль и статус центральных банков были противоречивы. Государственный Банк СССР отвечал за эмиссию денег

в стране, служил депозитарием союзного бюджета. Центральный Банк РСФСР, равно как и прочих союзных республик, исполнял все функции регулятора денежно-кредитной системы республики, регулируя деятельность коммерческих банков и размеры и структуру денежной массы в обращении на территории Российской Федерации, осуществлял валютное регулирование и управление золотовалютными резервами, выдавал лицензии на кредитную деятельность на территории РСФСР. Таким образом, роль Госбанка была попросту лишней, то есть он исполнял часть функций республиканских Центробанков, а часть — союзного Казначейства. Институциональные причины этого кроются в кризисе политической власти в СССР в 1990–1992 гг., распаде Союза и разделения экономических полномочий на неподготовленной до конца законодательством почве. Пакет законов о банках на уровне Союза предусматривал функционирование единой банковской системы в рамках СССР во главе с Госбанком и деятельности республиканских Центробанков как подчиненных ему институтов. Такая схема была названа «15 + 1», то есть 15 Центробанков в республиках во главе с Госбанком СССР. Однако в республиканских законах, в том числе и в РСФСР, о деятельности Госбанка не было сказано ничего и, согласно этим законам, его контрольно-управленческие функции на банковские и денежно-кредитные системы республик не распространялись. Результатом этого стала дестабилизация денежного обращения, провал защиты вкладчиков и укрепления рубля: за 6 месяцев 1991 года денежная масса в СССР выросла на 41,6%, а за 9 — на 52%¹⁹.

Деятельность Государственного Банка СССР была упразднена с распадом СССР и образования СНГ в 1992 году. Его эмиссионные функции полностью перешли к Центральному Банку России. Условия работы последнего были крайне тяжелые: политическая нестабильность, склонность внутреннего рынка следовать за курсами американского доллара и немецкой марки по отношению к рублю, вытеснения рубля иностранными валютами из части платежей и выпуск ценных бумаг на внутренний рынок, номинал которых оценивался в иностранной валюте.

Подытоживая вышесказанное, мы неизбежно приходим к выводу о присущей российской денежно-кредитной системе ее традиционного качества — централизованного подчинения. Значительное время (до 18 века) Россия вообще не знала кредитных отношений как инструментов управления финансами, которые тоже были крайне неразвиты, ибо аграрно-милитаристская экономика не нуждалась ни в каком механизме выравнивания сроков кругооборота капитала, кроме того, который исходил от государства в виде дотаций. На первом этапе зарождения кредита инициатива изначально исходила от государства в виде эмиссий долговых обязательств — ассигнаций с очень неустойчивым курсом. Подтоварные ссуды и вексельное обращение набрали силу лишь к 1810 году. Министерство Финансов Российской Империи и учрежденный в 1859 году Государственный Банк контролировали весь рынок учетного и ссудного капитала как распорядительный орган денежно-кредитной системы и кредитный институт с самым большим собственным капиталом. Можно сказать, что такое построение денежно-кредитной системы практически не изменилось и по сей день, если не считать переход операционных активов Госбанка СССР в руки

ряда системообразующих кредитных институтов, основанных на базе бывших союзных спецбанков — СБС-АГРО, группы МОСТ и ОНЕКСИМ, КАБ Промстройбанк, КАБ Сбербанк РФ и ряд других. Качественные изменения построения и функционирования системы кредитных отношений в пореформенной России оказались не столь заметны за сменой названий и свелись к следующему: в период с 1990 по 1995 гг. предложение услуг кредитных организаций значительно диверсифицировались, но опять же скорее в количественном плане — число кредитных учреждений регионального и городского значения составило 3 000 в 1993 г., 2 457 — в 1994 г. и 1 661 — в 1998 г. Это привело к самостоятельному предложению и ценообразованию ими основных услуг банков — кредитных, учетно-ссудных, валютных, а также расчетно-кассового обслуживания и услуг депозитариев. Вопрос монополизации кредита очевиден для национальной макроэкономики. Он существовал на протяжении всех этапов ее развития. Как мы уже показали, монополия на все виды кредитных отношений в макроэкономических масштабах, принадлежавшая государству в лице Государственного Банка, была формально ликвидирована только с учреждением системы спецбанков в 1989–1991 гг., в которую вошли Агропромбанк, Промстройбанк, Жилсоцбанк, Внешторгбанк и ряд других) и фактически ограничена развитием коммерческих банков в период начала реформ в 1990 г. Параллельно был наложен запрет на коммерческую деятельность Центрального Банка РСФСР, а затем и России Законом о Центральном Банке от 2 декабря 1990 г. № 394–1 и переводом его исключительно на обслуживание казначейских операций, внешних операций государства, обслуживание межбанковских рынков учета, кредитов и депозитов, а также резервирования. Однако распорядительное управление монополизированным ссудным фондом при смене исторических и макроэкономических формаций последнего десятилетия Центральным Банком позволяет причислить кредит к категории естественных монополий в России. Под естественной монополией на кредитные отношения нами понимается исключительное право одного или нескольких кредитных институтов во главе с центральным, связанных уставными отношениями, на выработку и проведение унифицированной денежно-кредитной политики, задействуя значительную (более 50%) часть денежно-кредитных ресурсов страны. При этом устанавливается монопольная цена и количество предоставляемого и испрашиваемого кредита, а также требования к его срочности и возвратности²⁰. Очевидно, что акционирование спецбанков и появление новых коммерческих банков привели к увеличению числа участников кредитного рынка и ограничили количественную сторону монопольного предложения и спроса денег в стране, но качественная сторона монополии на кредит практически не была затронута.

Главной причиной монополизации отечественного ссудного фонда является отсутствие механизма федерального обустройства системы финансовых институтов и кредитной политики. Исходной точкой в отправлении банковской системы служит Центральный Банк России и его Главные Управления в регионах, которые являются контролерами, депозитариями и резерваторами коммерческих банков, проводя единую политику без учета региональных особенностей и опираясь на свою собственную финансово-информационную сеть. Реальным же связующим звеном между рынком заемной покупательной способности, как в де-

нежном, так и в материальном эквиваленте являются коммерческие банки и их расчетные центры. Однако система банков второго уровня, за исключением ряда системообразующих, отличается нескоординированностью действий на финансовых рынках и не может влиять на денежно-кредитную ситуацию в регионах. Пример США в решении проблемы «централизация в ущерб федеральному обустройству» показывает практическое отсутствие понятия «Центробанк» или «Госбанк». Система Федеральных Резервных Банков разбита на 12 специализированных округов и представлена 24-мя банками, образующими ФРС. Коммерческие банки не вправе открывать филиалы за пределами своих штатов, большая часть — за пределами округов²¹. Общенациональные рамки взаимодействия банков базируются на сети банков-членов ФРС, подчиняющихся, в свою очередь, Казначейству в плане проведения экономической политики, предусмотренной Правительством США.

Очевидно, что начало создания подобной схемы построения банковской системы с вытекающими из нее преимуществами в России просто невозможно по ряду объективных причин. ФРС США формировалась под влиянием традиционного американского сепаратизма и боязни создания банковских монополий — «денежного траста». В России же централизованность любых властей, как экономических, так и политических, всегда была неотъемлемой частью общественного сознания. Центробанк был и остается стержнем российской финансовой системы. Главный вопрос заключается в том, способны ли региональные банки взять на себя функции местных кредитных и клиринго-зачетных центров, не говоря о страховании депозитов и ссуд. Здесь мы затронули другую характерную особенность развития кредитной системы страны, а именно — направление консолидации кредитных институтов.

Однозначным выводом, вытекающим из распределения финансового капитала в России, является тот факт, что приватизация и акционирование спецбанков, наряду с появлением вновь учрежденных, не сломало монополию финансового конгломерата, состоящего из того, что принято называть «рядом системообразующих банков», чьи аффилированные активы практически не выходят за границы Центрального региона, в других же открыты пока только представительства. Причины этого кроются в недокапитализации региональных кредитных институтов. Поставленная в такие условия монополизированная российская кредитная система оказалась уязвимой перед лицом кризисов внутреннего государственного долга, значительных валютных, фондовых, кредитных рисков, а также рисков злоупотреблений со стороны персонала и инсайдеров. Далее, роль Банка России как депозитария резервов, участника рынка госдолга, валюты и межбанковских кредитов совершенно не связана со страхованием кредитов, привлеченных коммерческими банками. Причины этого кроются не только в недостаточной ликвидности банковских активов, но и в повышенной рискованности кредитных операций коммерческих банков, акцентирующих свое внимание на платности ссуд, в ущерб обеспеченности и управляемости ссудами. В этих условиях колебание депозитной активности находится в тесной связи с низкой монетизацией экономики и наличия значительных объемов взаимной задолженности, низких доходов основной части населения и предпочтения тezаврирования размещению

высвобождающихся средств на срочных депозитах по причине инфляции и перманентной девальвации рубля.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах, М.: Мысль, -1981.- Т.3. С.327.
- ² См.: Манько А.В. Кредитные учреждения в царской России//Банковское дело, 1996. - N7. С.38.
- ³ См.: Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. - М.: «ДеКА», 1996. - С.10.
- ⁴ См.: Министерство финансов, 1802–1902 гг. Ч.1, СПб, Экспедиция Заготовления Государственных Ценных Бумаг, 1902. - С. 48.
- ⁵ См.: Там же. С.50.
- ⁶ См.:Там же. С. 215.
- ⁷ См.: Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. - М.: «ДеКА», 1996. - С.21.
- ⁸ См.: Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России.- М.:»ДеКА», 1996.-С.37.
- ⁹ См.: С. Ронин. Иностранный капитал и русские банки. Издательство коммунистического ун-та им. Я.М. Свердлова, Москва, 1926.-С.19
- ¹⁰ См.: Там же. С. 21.
- ¹¹ См.: Там же. С.89.
- ¹² См.: Там же. С.49
- ¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 134.
- ¹⁴ См.: Денежное обращение и кредит СССР: Учебник/Под ред. В.С. Геращенко.-М.:Финансы и статистика, 1986. - С.22.
- ¹⁵ См.: Там же. С.39.
- ¹⁶ См.: Дзяченко В.П. История финансов СССР, М.: Наука, - 1978. - С. 172.
- ¹⁷ См.: Атлас М.С. Развитие Госбанка СССР. М.: Госфиниздат, - 1958. - С.144.
- ¹⁸ См.: Барковский Н. В. 50 лет Госбанку СССР//Финансы СССР, 1971. N 10. С. 48.
- ¹⁹ Статистический ежегодник НХ РСФСР, 1991. М.: Госкомстат России, 1992. С. 10–15.
- ²⁰ См.: Безруков В., Матросова Е. Приоритеты денежно-кредитной политики в развитых странах//Экономист, 1997. №11. С.25–30.
- ²¹ См.: Симонов В.В. Кредитная система и государственное регулирование//Деньги и кредит, 1992. № 4. С. 68–75.

О. А. БЕЛОМЕСТНЫХ
аспирант (г. Иркутск)

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ СТРУКТУР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ (80–90 гг.)

Противоречие между тенденцией к монополизации и необходимостью сохранения конкурентного климата преодолевается, как правило,